

К. Ф. Головин

Вне партий

Опыт политической психологии

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 32
ББК 66
Г61

Г61 **Головин К.Ф.**
Вне партий: Опыт политической психологии / К. Ф. Головин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 329 с.

ISBN 978-5-518-06372-3

ISBN 978-5-518-06372-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

этихъ двухъ направленій при Реставраціи. Характеръ этой эпохи: психологія французскаго дворянства. — Июльская монархія; отличіе ея отъ Реставраціи и причины ея паденія. — Почему французская буржуазія оказалась неспособною стать основой общественнаго порядка? — Февральская революція и вторая республика. — Наполеонъ III.

57

ГЛАВА IV.

Южно-европейскія страны. — Отчего парламентаризмъ тамъ былъ лишь отраженнымъ? — Италия: французское вторженіе и реакція противъ него. — После паденія имперіи въ итальянской политической жизни преобладаетъ національно-объединительное движеніе. Въ чемъ это движеніе отличается отъ германскаго? Его аристократическій характеръ. — Воздѣйствіе революціи 1848 года. — Пьемонтская конституція. — Итальянское объединеніе. — Почему итальянскій парламентаризмъ неказался еще болѣе французскаго? — Свойства итальянскихъ партій. Испанія. — Французская революція и здѣсь была источникомъ политическаго движенія, вызвавъ отпоръ испанскаго народа противъ нашествія. Конституція 1812 года. — Вторичное введеніе конституціи въ 1837 году. — Роль арміи: политиканствующие генералы. — Отчего испанскій парламентаризмъ остался призрачнымъ? — Балканскія государства.

78

ГЛАВА V

Общій характеръ европейскаго парламентаризма до великихъ переворотовъ 1848 — 1870 года. — Перемѣщеніе власти сверху внизъ въ различныхъ государствахъ Европы. — Национальный ферментъ. — Различіе хода процесса въ разныхъ странахъ подъ вліяніемъ этихъ двухъ факторовъ. — Двѣ новыхъ партій, образовавшихся во второй половинѣ XIX вѣка: социализмъ и ультрамонтанство. — Разложеніе старыхъ партій; постепенный ихъ переходъ съ принципіальной точки зрѣнія на практическую, отъ идеалистическихъ мотивовъ къ матеріальнымъ. Характеристика политическихъ дѣятелей за первую и за вторую половину столѣтія: прилѣпы. Преобразование партій. — Вывѣтриваніе старинныхъ программъ. — Различіе въ по-

ниманіи либерализма въ Англіи и Франціи.—Дореволюціонный либерализмъ и постепенное его вывѣтриваніе въ XIX вѣкѣ. —Партіи все болѣе сводятъ свои программы къ противоположности классовыхъ интересовъ . . . 96

ГЛАВА VI.

Соціализмъ до и послѣ 1848 года.—Его романтическая эпоха.—Связь его съ либеральнымъ ученіемъ и внутреннее противорѣчіе съ нимъ.—Переходъ соціализма на реальную почву.—Послѣдствія этого перехода: смягченіе антагонизма между соціалистами и представителями существующаго порядка. Два пути, которыми совершалось это сближеніе.—Практическія реформы, предлагаемыя соціалистами, и доводы, почерпнутые ими изъ примѣра промышленныхъ кризисовъ.—Признаніе несовершенства экономическаго строя и представителями не соціалистическихъ партій.—Возникновеніе ученій, стремящихся къ компромиссу: католическіе, государственные и консервативные соціалисты.—Отрицаніе безусловной экономической свободы и принципа: «laisser faire».—Законодательныя мѣры въ видахъ улучшенія быта рабочихъ: перечень этихъ мѣръ въ разныхъ странахъ.—Организація политической партіи рабочихъ: Лассаль.—Подъемъ обрабатывающей промышленности въ 60-хъ годахъ и преобладаніе экономическихъ интересовъ надъ политическими.—Ученіе Карла Маркса о трудовой цѣнности и о трехъ фазисахъ эволюціи производства.—Причина роста соціализма за послѣднія 25 лѣтъ.—Завоеваніе соціалистами депутатскихъ мѣстъ въ парламентахъ.—Теперешняя численность ихъ представителей въ различныхъ палатахъ.—Смягченіе ихъ программы: Дрезденскій конгрессъ.—Смягчена ли опасность соціалистическаго движенія? . . . 125

ГЛАВА VII

Ультрамонтаны такъ же, какъ и соціалисты, организованы космополитически.—Вслѣдствіе этого они составляютъ въ государствѣ, наравнѣ съ соціалистами, центробѣжный элементъ.—Различіе ихъ образа дѣйствій въ католическихъ и протестант-

скихъ странахъ. — Борьба церкви съ свѣтскою властью въ
прежнее время: споръ папъ объ инвеституры съ нѣмецкими
императорами и галликанство во Франціи. — Несогласія папъ
даже съ наиболѣе правотѣрными государями. — Обостреніе не-
согласій между Римомъ и свѣтскою властью со времени ре-
волюціи. — Возникновеніе особой ультрамонтанской партіи
послѣ занятія Рима итальянцами въ 1870 году. — Ультрамон-
таны въ Германіи. — Борьба ихъ съ княземъ Бисмаркомъ:
майскіе законы. — Усиленіе нѣмецкаго ультрамонтанства и по-
бѣда его надъ нѣмецкимъ правительствомъ. — Неудача ультра-
монтанства во Франціи 162

ГЛАВА VIII

Франція при третьей республикѣ. — Причина теперешней прочно-
сти республиканскаго режима. — Палата 1871 года. — Несогла-
сіе между монархистами, паденіе Тьера и неудачная попытка
возстановленія монархіи. — Президентство Макъ-Магона и кон-
ституція 1875 года. — Переходъ власти къ республиканцамъ:
президентства Жюли Гриви, Карно и Феликса Фора. — Отно-
шенія между правительствомъ и палатой. — Причина частыхъ
смыгъ министерствъ. — Слабость консервативной оппозиціи. —
Выборы 1885 года. — Генераль Буланже. — Панамское дѣло и
дѣло Дрейфуса. — Переходъ власти въ руки радикаловъ: ихъ
союзъ съ социалистами. — Усиленіе социализма. — Президентство
Лубе: министерства Вальдека-Руссо и Комба. — Борьба съ цер-
ковью: школьные законы Жюли Ферри и закрытіе нѣкого-
рыхъ конгрегацій. — Законъ 1-го іюля 1901 года и его рас-
пространительное толкованіе. — Изгнаніе конгрегацій и стѣс-
неніе школьной свободы. — Полновластіе радикальнаго боль-
шинства и его послѣдствія 179

ГЛАВА IX

Объединенная Германія и разьединенная Австрія. — Въ обѣихъ
этихъ странахъ типичнаго парламентаризма нѣтъ. — Почему
національное движеніе привело въ Австріи не къ тѣмъ ре-
зультатамъ, какъ въ Германіи? — Министерство графа Таафе —

Усиленіе сепаратизма въ Австріи за послѣднія 10 лѣтъ.—
Характеръ общегерманской конституціи. — Вліяніе всеобщей
подачи голосовъ.—Разрывъ князя Бисмарка съ консервато-
рами и союзъ съ національ-либералами (1871—1878 гг.) —
Образованіе партіи центра.— Борьба ея съ правительствомъ.—
Неудача Бисмарка въ культурной борьбѣ. — Поворотъ его по-
литики въ 1878 году — Образованіе сѣмнаннаго большин-
ства изъ консерваторовъ и національ-либераловъ.— Расколъ
среди послѣдней группы: партія свободомыслящихъ. — По-
степенное усиленіе социалистовъ.— Неустойчивость правитель-
ственного большинства и коалиція всехъ оппозиціонныхъ
партій. — Императоръ Вильгельмъ II.— Паденіе князя Бисмарка,
новый курсъ — канцлеры: графъ Каприви, князь Гогенлоэ,
графъ Бюловъ.— Усиленіе клерикаламъ.— Постепенная отмѣна
майскихъ законовъ. — Антагонизмъ между интересами сель-
скаго хозяйства и промышленности. — Вопросъ о хлѣбныхъ
пошлинахъ и торговые трактаты.—Выборы 1897 и 1903 года.—
Образованіе новаго правительственного большинства съ вклю-
ченіемъ клерикаловъ.— Внутреннее перерожденіе нѣмецкихъ
партій 204

ГЛАВА X.

Общіе выводы.—Необходимыя условія для правильнаго функцио-
нированія парламентаризма. — Несовмѣстимость его съ демо-
кратіей. — Связь современныхъ представительныхъ учреждений
съ прошлымъ. Примѣры. — Представительныя учрежденія дѣй-
ствуютъ правильно либо при условіяхъ англійскаго полити-
ческаго устройства либо при сильной правительственной
власти, какъ въ Германіи, гдѣ рѣшающее слово остается за
правительствомъ.— Неудача парламентаризма въ романскихъ
странахъ.—Примѣръ Соединенныхъ Штатовъ.—Конституція
этой страны неизмѣнна, несмотря на внутреннее перерож-
деніе общества.—Вѣроятное будущее Соединен. Штатовъ. —
Стремленіе подражать американской конституціи во Франціи.
Сильная власть сама по себѣ ничего не гарантируетъ: при-
мѣръ южно-американскихъ республикъ. — Необходимость ува-
женія чужихъ правъ и умѣреннаго пользованія своими, какъ
непремѣнное условіе правильнаго дѣйствія представитель-
ныхъ учреждений.—Почему традиціонное дѣленіе на партіи

потеряло свой смысл?—Противорѣчіе между формальной и дѣйствительной свободой.—Превращеніе политической борьбы въ исключительную борьбу классовыхъ интересовъ. — Возможное обновленіе въ будущемъ представительнаго режима. 233

ГЛАВА XI.

сеія: кажущееся отсутствіе въ ней политической борьбы. Дѣйствительный антагонизмъ между бюрократіей и людьми страны. — Служилый классъ въ древней Россіи. — Воеводы и подьячіе. — Бюрократія въ XIX вѣкѣ. — Сперанскій. — Консервативная оппозиція противъ него. — Бюрократизмъ позднѣйшей эпохи: реформы Александра II. — Дѣятели этихъ реформъ. — Развѣтіе русскаго либерализма подѣ воздействиемъ русскіхъ войнъ. — 40-е годы. — Истрашевцы. — Роль людей 40-хъ годовъ во время реформъ. — Двойная оппозиція противъ либеральной бюрократіи со стороны провинціального дворянства и со стороны революціонной партіи. — Характеръ либеральнаго чиновничества. — Конституціонныя стремленія среди дворянства. — Образованіе и ростъ революціонной партіи. — Вялость въ противодѣйствіи со стороны общества. — Благотворная реакція послѣ 1-го марта. — Безсиліе административнаго механизма. — Новая волна радикально-демократическаго движенія: марксизмъ. — Безучастіе консервативныхъ элементовъ. — Точки сближенія между буржуазными классами и революціонерами. — Индифферентизмъ дворянства. — Въ чемъ спасительный выходъ?—Заключеніе 275

ИНСОКЪ СОЧИНЕНІЙ, ЛЕЖАЩИХЪ ВЪ ОСНОВѢ КНИГЪ.

Heinrich Treitschke. Politik.
Heinrich v. Sybel. Geschichte der Revolutionszeit
Gerwinus. Geschichte des 19-en Jahrhunderts
Leopold v. Ranke. Geschichte der Päpste.
Wilh. Roscher. System der Volkswirtschaft
Lorenz v. Stein. Drei Fragen des Grundbesitzes.
Dr. Ruhland. System der Politischen Öconomie.
Paul le Roy Beaulieu. Le Collectivisme
Claudio Jannet. Le Capital.
Dr. Ludw. Mehring. Die Deutsche Socialdemocratie
Gustav Schmoller. Ueber einige Grundfragen der Socialwissenschaft
Maine. Popular Government
Guizot. Mémoires pour servir l'Histoire de mon temps.
Guizot. Sir Robert Peel.
Macaulay. History of England.
Falleyrand. Mémoires.
Albert Sorel. L'Europe et la Révolution.
Faine. Les Origines de la France contemporaine.
М. Ковалевскій. Происхожденіе современной демократіи.
Дмитріевъ. Революціонный консерватизмъ.
Emil Michel. L'Idée de l'Etat.
Barras. Mémoires.
Thureau Dangin. L'Histoire de la Monarchie de Juillet.
Burke. Reflexions on the revolution in France
Journal du Gouverneur Morris.
Fürst Bismarck. Gedanken und Erinnerungen.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Въ первой половинѣ 60-хъ годовъ вся читающая Европа была живо заинтересована политической борьбой, происходившей одновременно въ двухъ европейскихъ столицахъ. Въ одной изъ нихъ — въ столицѣ политическихъ теорій и горячихъ увлеченій словами — человекъ безъ крѣпкой воли и крупнаго таланта, но съ очень тонкимъ умомъ, постепенно уступалъ передъ напоромъ того, что принято называть общественнымъ мнѣніемъ. Частицы власти, захваченной имъ посредствомъ ловкаго наслія. Причина движенія, постепенно выталкивавшая этого человека съ незаконнаго престола, была двоякая. Французское общество, значительной части котораго до 1852 года сильно наскучили безплодные смѣны у кормила парламентскихъ вождей всевозможныхъ отгѣнковъ, ощутило вновь потребность въ говорильномъ спорѣ, попросту въ силу того, что въ странѣ, гдѣ много людей, обладающихъ ораторскимъ талантомъ, парламентакая профессія, какъ путь къ карьерѣ, для людей этихъ очень привлекательна. Въ то же время — въ этомъ вторая, болѣе серьезная причина — самозванный императоръ, кровное родство котораго съ его великимъ дядей было, вдобавокъ, очень сомнительно, сталъ выказывать признаки нѣкоторой слабости и совершать промахи. А насильственный захватъ власти — это обязательство къ непрерыв-

ному успѣху. Вѣда Наполеона III была въ томъ, что онъ равно мало удовлетворялъ идеальныя и практическія стремленія французовъ. Съ идеальной точки зрѣнія его власть была прямымъ нарушеніемъ шаблонныхъ принциповъ 89-го года, съ практической—выставленный имъ такъ называемый принципъ національностей, помогній Италіи объединиться и подготовлявшій уже объединеніе Германіи. былъ, можетъ быть, согласенъ съ принципами революціи, но очень мало отвѣчалъ интересамъ Франціи. И люди практическіе въ рядахъ оппозиціи, или по крайней мѣрѣ воображавшіе себя таковыми, упрекали императора въ слабости, или въ склонности къ той самой идеологіи, которую такъ ненавидѣлъ Наполеонъ I. А имѣть противъ себя одновременно и людей принципа и людей практики чрезвычайно опасно. Можно безнаказанно нарушать принципы, широко удовлетворяя національные интересы; можно забывать о послѣднихъ, строго держась доктринальныхъ идей и воодушевляя тѣмъ самымъ ихъ пламенныхъ сторонниковъ. Но дѣлать и то и другое вмѣстѣ безусловно нельзя.

Пронсходившее въ столицѣ Пруссіи являло зрѣлище совѣмъ иного рода. Тамъ человѣкъ съ желѣзной волей, умѣвній соединять твердость съ принципіальной точки зрѣнія съ ловкимъ достиженіемъ практическихъ цѣлей, съ непоколебимой энергіей боролся противъ энгионовъ революціи 48-го года и доктринальныхъ сторонниковъ парламентаризма. Требованію строгаго подчиненія разъ на всегда принятымъ формамъ такъ называемой политической свободы онъ противопоставилъ цѣль, къ которой эта свобода только одинъ изъ путей — народное благо. Онъ твердилъ, во-первыхъ, что причина слабости нѣмецкихъ государствъ въ ихъ политическомъ разьединеніи, и, во-вторыхъ, что обезпечить нѣмецкій народъ отъ чужого вмѣшательства дѣло несравненно болѣе неотложное чѣмъ достигнуть болѣе или менѣе усовершенствованнаго парламентскаго порядка. А такъ какъ для достиженія народнаго единства и для побѣды надъ виѣшними соперниками, ему мѣшавшими, нужна прежде всего армія, то всѣ доводы, почерпнутые изъ либеральнаго ко-

декса, учившаго, что армію нужно держать какъ можно болѣе слабой, а также изъ экономической доктрины, что облагать народъ для военныхъ цѣлей значитъ тратить на вѣтеръ его достатки и мѣшать его промышленному развитію,—все эти доводы надо было пока отложить въ сторону, дабы не упустить главной цѣли изъ-за второстепенной. Бисмаркъ былъ вполне готовъ провести военную реформу при содѣйствіи ландтага, но такъ какъ ландтагъ въ силу доктринальныхъ соображеній ему въ этомъ отказывалъ, онъ обошелся безъ него. Между 1862 и 1866 годомъ палата была распущена три раза, и новые выборы прислали ему всего 9 консерваторовъ, вѣрныхъ, но довольно блѣдныхъ сторонниковъ его политики. Министерство свое онъ тоже долженъ былъ составить изъ второстепенныхъ людей, въ каждомъ крупномъ талантѣ опасаясь, а, пожалуй, и предчувствуя соперника. Одинъ военный министръ фонъ-Роонъ былъ для него дѣятельнымъ и умнымъ сотрудникомъ. И Бисмаркъ, несмотря на волны не только нѣмецкой, но и всей европейской прессы, несмотря на страшную непопулярность среди всей нѣмецкой буржуазіи, а порой и на козни, какія ему чинили при дворѣ, съ содѣйствія королевы Августы, члены высшей аристократіи, не любившіе его, какъ провинціальнаго выскочку изъ рядовъ среднего юнкерства, тѣмъ не менѣе одержать полную побѣду, благодаря тому, что въ цѣлой Германіи онъ первый ясно понялъ, гдѣ узелъ вопроса. Съ самаго Вѣнскаго конгресса до Франкфуртскаго парламента въ церкви св. Павла, все поборники нѣмецкаго единства, отъ Штейна, Гарденберга и Аридта до Гаггерна, Финка и Бенингсена, искали рѣшенія вопроса либо путемъ соглашения съ Австріей, либо посредствомъ образованія вышенаго парламента изъ нѣмецкихъ государей, либо на почвѣ демократической имперіи, подъ условіемъ низверженія всехъ мелкихъ династій. Бисмаркъ не хотѣлъ ни того, ни другого, ни третьяго. По его понятіямъ, Германія должна была объединиться подъ господствомъ Пруссіи и при условіи полного выдѣленія Австріи, но въ то же время съ сохраненіемъ неприкосновенности мелкихъ династій. И такъ

какъ этотъ путь быть единственно вѣрный, ставшій на него и долженъ былъ восторжествовать. А когда произошло столкновение между берлинскимъ нарушителемъ конституціи и парижскимъ реставраторомъ парламентаризма, первый не только сокрушилъ второго, но вернулся домой при единодушныхъ рукоплесканіяхъ своихъ недавнихъ враговъ, между тѣмъ какъ французской оппозиціи пришлось совершить «доблестный» переворотъ 4-го сентября, низвергнувъ своего истиннаго императора. Какъ бы то ни было, до самаго момента этой развязки все сочувствіе либеральной Европы, т. е. подавляющаго большинства представителей литературы, прессы и всѣхъ либеральныхъ профессій, было одинаково на сторонѣ и парижской и берлинской оппозиціи, и даже въ постыдной революціи 4-го сентября, совершенной почти въ виду непріятеля, она увидѣла торжество какихъ-то гуманныхъ освободительныхъ идей. Последующія событія — возстановленіе Германской имперіи, нелѣпное возстаніе коммуны и тотъ несомнѣнный фактъ, что новая демократическая республика еще болѣе кровавымъ образомъ, чѣмъ ея предшественница, республика 48-го года, расправилась съ движеніемъ парижской черни, — заставили либераловъ нѣсколько призадуматься. Съ тѣхъ поръ не перестаетъ идти у нихъ повѣрка старинныхъ теорій, и результатомъ обнаруженныхъ недочетовъ у многихъ изъ теперешнихъ умственныхъ вождей является все возрастающее сознаніе, что либерализмъ и демократія далеко не одно и то же, а у остальныхъ, менѣе дальновидныхъ, или, быть можетъ, болѣе лицемѣрныхъ, просвѣчиваетъ нѣчто гораздо худшее — политическій историческій скептицизмъ. Такъ, если сравнить третій томъ «Демократіи въ Америкѣ» Токвиля, вышедшій уже послѣ его смерти, съ предыдущими томами, нельзя не замѣтить сильнаго отклоненія во взглядахъ. То же случилось подъ конецъ ихъ жизни съ двумя другими видными либералами — съ Лабурэ и Жюлемъ Симонемъ. Затѣмъ, съ начала 80-хъ годовъ, чувствуется въ цѣлой литературѣ, и въ Англіи, и въ Германіи, и во Франціи, какъ преобладающее теченіе, нѣкоторый безгливый умственный ари-